Даже министр предположил Фэн Ци, что королева-мать дворца Фухуа была использована в качестве заложницы, чтобы угрозами заставить семью Камня отступить.

Фэн Вэй... Фэн Вэй, он действительно хотел отправить этого министра обратно в его родной город.

Что сломало его идею.

Чтобы покончить с идеей, что некоторые люди "задохнулись" или "опасны", они были готовы найти время, чтобы пойти во дворец Фухуа, чтобы сесть и рассказать всему миру, что Шицзя - каменная семья, а королева-мать - королева-мать. Я не отказался от королевы-матери.

Однако ее остановил Ачжао.

В это время посылать войска, чтобы окружить дворец Фухуа, но не предпринимать никаких действий - самая непонятная практика.

Пусть каждый угадывает императорский ум, а также не смеет действовать необдуманно - вдруг я угадаю неправильно.

Такое изобилие может многое спасти.

Это...

трудно превзойти.

Фэн Вэй хотел бы встретиться с А Чжао.

С тех пор как он показал свое сердце, он ни разу не видел Ачжао.

В общей сложности один месяц и семь дней.

Фэн Юй подумал: если бы я знал, что каменный дом так неустроен, знал, что я так близок к королеве-матери, что не стал бы так часто видеться, и пожалел об этом.

Жалел, что тот день прошел слишком тяжело.

Если время можно вернуть назад, ему придется найти какой-нибудь дом и уехать.

Та ночь.

Чжао, полусонный-полусонный, вдруг почувствовал странное вокруг.

Она мгновенно насторожилась, и ее взгляд метнулся к краю кровати.

Потратив немало усилий, я наконец тихо пробрался во дворец Фухуа, никого не потревожив. Я просто вошел во внутренний зал, и в будущем мне предстояло открыть счет занавеса, чтобы увидеть богатство Ачжао. "..."

Атмосфера разом смолкла.

Первым отреагировал Ачжао: "Фэнфэн?"

Теперь она кричала все сильнее и сильнее.

Люди за занавесом молчали.

А Чжао подождал мгновение, не услышал ответа и снова закричал.

На этот раз скучно.

Ачжао встал и открыл счет занавеса: "Почему бы вам не позволить людям зажечь свет?".

В храме есть только одна лампада, которая никогда не гаснет.

В таком большом дворце ночью можно увидеть лишь смутные очертания зала.

Очевидно, что А Чжао, который только что проснулся, в этот момент ничего не понимал. Посреди ночи Фэн Вэй внезапно представил, что это было.

Пока одна рука не открыла занавеску на шаг раньше нее, Фэн Ци присела и прошептала: "Ничего не говори".

Ажао: "???"

Язык Фэн Юй стал быстрым и стремительным: "Посреди ночи дети появляются в спальном зале позади матери, если их увидят люди..."

Ажао: "???"

Она только отреагировала, что за личность этот человек и она сама, и какова ситуация сейчас.

"Ты..." Она уставилась на человека, стоящего перед ее глазами. "Король страны делает это..."

"Украденный нефрит, Лян Шаньцзюньцзы". Фэн Сяо шепнул ей для завершения, и очень интимное предложение, "Голос матери все еще немного, в случае пробуждения за пределами дворца, тогда мы сможем промыть Клир."

Ачжао: "..."

Она рассмеялась: "Что ты моешь? Разве ты не должен объяснить, почему находишься в гареме своей матери?"

Фэн Вэй играла с ее волосами: "Мне все равно".

Чжаои.

Фэн Сяосяо улыбнулась: "Если об этом кто-то узнает, это будет правильно. Ты расскажешь всему миру, дашь нам знать о наших отношениях и поприветствуешь позже".

Ачжао: "Ты с ума сошла! Тебя будут обвинять тысячи людей?".

"Как насчет тысяч людей?" Фэн И не заботился. "Если я смогу удержать тебя в праведности, о чем ты говоришь?"

--

Еще 3.

Продолжение ночью.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2086443